

society/religion-lifestyle/moral-relations/article/pokolenie-selfie-pjat-mifov-o-sovremennoi-molodezhi.html

17. Педагогов московской школы обязали следить за детьми в соцсетях [Электрон. ресурс] // Лента.Ру. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/24/slejka_za_shkolnikami/

Literatura

1. Dement'eva K.V. Vozmozhnosti i perspektivy razvitiya municipal'noj i nacional'noj pressy Respubliki Mordoviya v usloviyah populyarizacii ehlektronnyh sredstv massovoj informacii // Finno-ugorskij mir. – 2017. – № 2. – S. 41–51.
2. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam uporyadocheniya obmena informaciej s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej: federal'nyj zakon [EHlektron. resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_166124/
3. Novaya protestnaya volna: mify i real'nost' [EHlektron. resurs] // Politonlajn.Ru. – Rezhim dostupa: <http://www.polygonline.ru/provocation/12525.html>
4. V Saranske proshel narodnyj skhod protiv ehtnoprestupnosti [EHlektron. resurs] // Nacional'nyj akcent. – Rezhim dostupa: <http://nazaccent.ru/content/8363-v-saranske-proshel-narodnyj-shod-protiv.html>
5. Kakoj informacii boitsya Putin? [EHlektron. resurs] // Radio «Svoboda». – Rezhim dostupa : <https://www.svoboda.org/a/28159545.html>
6. Rejting stran mira po urovnyu svobody Interneta [EHlektron. resurs] // Gumanitarnye tekhnologii. – Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-on-the-net/info>
7. Rossiya. Svoboda interneta 2016: na voennom polozenii Nepravitel'stvennyj doklad Mezhdunarodnoj Agory [EHlektron. resurs]. – Rezhim dostupa : https://meduza.io/static/0001/Agora_Report_2017_Internet.pdf
8. Opros podrostkov: interes k politike i istochniki informacii [EHlektron. resurs] // Fond «Obshchestvennoe mnenie». – Rezhim dostupa : <http://fom.ru/SMI-i-internet/13324>
9. SOBOLEV [EHlektron. resurs] // YouTube. – Rezhim dostupa : <https://www.youtube.com/channel/UCNb2BkmQu3IfQVcaPEXhkvQ>. – Zagl. s ehkrana.
10. Kamikadzedead [EHlektron. resurs] // YouTube. – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/user/kamikadzedead>. – Zagl. s ehkrana.
11. Medinskij predlozhit blogeram sotrudnichestvo v populyarizacii kul'tury [EHlektron. resurs] // Interfax. – Rezhim dostupa: <http://www.interfax.ru/culture/552908>
12. Sasha Spielberg [EHlektron. resurs] // YouTube. – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/user/SaySasha>
13. Sovet bez blogerov [EHlektron. resurs] // RBK. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/20/5947e6469a794764344b7a27>
14. Putin predlozhit shkol'nikam «derzat'» [EHlektron. resurs] // Komsomol'skaya pravda. – Rezhim dostupa: <https://www.kp.ru/daily/26695/3719965/#626732>
15. Mihail Vinogradov. Vizit Putina v «YAndeks» — popytka navesti mosty s molodym pokoleniem [EHlektron. resurs] // Rosbalt. – Rezhim dostupa : <http://www.rosbalt.ru/posts/2017/09/22/1648056.html>
16. Pokolenie Selfie: pyat' mifov o sovremennoj molodezhi [EHlektron. resurs] // Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya. – Rezhim dostupa: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/pokolenie-selfie-pjat-mifov-o-sovremennoi-molodezhi.html>
17. Pedagogov moskovskoj shkoly obyazali sledit' za det'mi v socsetyah [EHlektron. resurs] // Lenta.Ru. – Rezhim dostupa: https://lenta.ru/news/2017/10/24/slejka_za_shkolnikami/

УДК 070

DOI 10.17223/23062096/6/4

А.С. Смолярова

Санкт-Петербургский университет

ИММИГРАНТСКИЕ СМИ О БЕЖЕНЦАХ: БЕЖЕНЦЫ В ЗАГЛОВОКХ ГАЗЕТЫ «РУССКАЯ ГЕРМАНИЯ»

Медийные репрезентации мигрантов, беженцев, этнических меньшинств в национальных средствах массовой информации глубоко изучены. В отличие от них, образы, создаваемые этнокультурными СМИ, гораздо реже становятся предметом внимания исследователей. В статье представлены результаты фрейминг-анализа заголовочных комплексов публикаций о беженцах в русскоязычной газете «Русская Германия», выявлены сходства с европейской прессой и показано влияние формата на характер фреймов, используемых журналистами.

Ключевые слова: иммигрантские СМИ, русскоязычные СМИ за рубежом, кризис беженцев, фрейминг, медийная репрезентация.

Исследования фреймов в коммуникации, в том числе в средствах массовой информации, ведутся с 1980-х годов. Под фреймом в данной статье мы вслед за Гэмсоном, Лэшем и Модильяни будем понимать «интерпретирующий медиапакет» [1, 2], в который входят «инструменты фрейминга, позволяющие идентифицировать фрейм: метафоры, броские фразы, визуальные образы, выбор лексики и источников, стереотипов, героев и т.д.» [3. С. 486, см. также 1, 4]. Интерпретирующий медиапакет приписывает «центральному вопросу (теме) медиатекста специфические социокультурные смыслы» [5, см. также 3 и 6]. Освещение беженцев или иммигрантов в национальных СМИ неоднократно исследовалось на основе типологии фреймов, предложенной Энтманом: согласно ему, фрейм

может определять проблему, приписывать ответственность, предлагать моральное суждение и указывать на возможные решения [7]. Энтман также подчеркивал, что фрейминг предполагает выборочность и привлечение внимания.

«Основная задача фрейм-анализа – определить, каким образом инструменты фрейминга проявляются в новостном тексте и сформировать лежащие в его основе паттерны означаемого» [3. С. 486]. Исследование фреймов всегда в высокой степени субъективно, так как фрейм существует в момент восприятия текста читателем [3, 8]. Хотя в науке сформировались определенные методы снижения субъективности, например, с помощью компьютеризированных методов анализа текста или с учетом оценки согласованности результатов кодировщиков, всё же данный феномен медиареальности укоренен в активном взаимодействии читателя с текстом и опосредован социально и культурно во времени [3, 5].

Медийные репрезентации беженцев

Освещение беженцев в европейских СМИ привлекло политическое внимание с 2015 года [9, 10], но нельзя сказать, что тенденции в фрейминге данной темы в 2015–2016 годах резко отличаются от черт, которые всегда были свойственны медийному освещению данной проблематики [11–14]. СМИ продолжают использовать «метафоры, связанные с большими числами и стихийными силами, такими как вода и затопление» [15. С. 1751]. Освещение беженцев все время балансирует между дискурсами виктимности и враждебности [13, 16]. Хотя дискурс виктимности направлен на защиту беженцев, его негативной стороной является коллективизация и пассивизация беженцев как объекта освещения [16]. Более того, исследователи подчеркивают, что фрейминг беженцев скорее объединяет данные коннотации, чем четко противопоставляет «беженца-жертву» «беженцу-угрозе» [16]. Например, в анализе бельгийской прессы, проведенном в начале двухтысячных годов, проанализировано наличие двух фреймов: беженцы как жертвы и беженцы как незваные гости [3]. В «чистом виде», как смыслообразующий фрейм, они были представлены примерно в четверти публикаций, и в смешанном виде – в половине статей [3. С. 497].

Исследователи медийной репрезентации беженцев выделяют три основные типа негативной коннотации: физическая и экономическая угрозы, угроза идентичности [15, 17]. В случае с физической угрозой речь идет о потенциальной криминогенности мигрантов и о том, что они «обманывают» государство в собственных эгоистичных интересах. Беженцы «конструируются как гомогенная группа, всем членам которой свойственны криминальные характеристики» [17. С. 467], они связаны с нелегальностью, терроризмом и преступностью [18]. Освещение беженцев в контексте экономической угрозы «связано с проблемой идентичности, поскольку оно ограничивает доступ к социальному государству Великобритании только гражданами Великобритании». Беженцы рассматриваются как желающие получить доступ к благам социальной защиты или по крайней мере «экономически мотивированные», что должно негативно повлиять на экономику. Нередко данный фрейм включает в себя имплицитно или эксплицитно выраженное утвержде-

ние, что «беженцы получают что-то, что они не заслужили», их «регулярно изображают забирающими что-то экономически из Великобритании» [17. С. 469. См. также по Канаде 19]. Противоположностью негативному экономическому фрейму может служить фрейм «трудолюбивых мигрантов», который Иннес также выявила в отдельных случаях. «Беженцы конструируются как угроза идентичности общества, и следовательно, безопасности» [17. С. 471]. Фрейм, который можно было бы описать как «кто заслуживает социальных благ» или «кто достоин социальных благ», является неотъемлемой частью «угрозы идентичности» и связан с представлением о «рае внутри безопасных границ», которые государство должно защищать ради безопасности достойных граждан. Таким образом, беженцы оказываются акторами, нарушающими справедливое распределение ресурсов. Их «обвиняют в истощении общественных ресурсов, которые иначе бы были предоставлены для членов принимающего общества» [15. С. 1751].

Исследование Хайнца Бонфаделли, опубликованное в 2007 году, показало, что для немецких СМИ – прессы и телевидения – свойственна медийная репрезентация беженцев как целостной группы [20]. Кроме того, в целом беженцы недостаточно представлены в СМИ в позитивном контексте, доминирующим контекстом для освещения данной темы является криминальная хроника. В публикациях немецких СМИ тема беженцев постоянно связана с метафорами наводнения, лавины, потока, волны [21 – 23], метафоры воды встречаются регулярно [24]. Примером фреймов, которые выделяли исследователи освещения беженцев в европейской прессе 2000-х годов, может служить следующий список: 1) «яркое свидетельство альтруистичности западной демократии»; 2) «вторжение незваных гостей в наш общий дом»; 3) «проявление традиционного европейского гостеприимства»; 4) «появление хороших возможностей для сплочения местного сообщества»; 5) «создание убежища для жертв несправедливости»; 6) «ухудшение условий жизни в местном сообществе» [25, цит. по 5].

Типичным подходом к исследованию фрейминга беженцев в СМИ является сравнение качественной и массовой прессы [15]. Как правило, ученые выявляют доминирование негативного освещения в таблоидах, тем не менее, нам бы хотелось подчеркнуть, что доминирование негативного не означает отсутствие позитивного, и наоборот. Так, данные по бельгийской прессе показывают: хотя в качественных изданиях фрейм «беженцы как жертвы» действительно гораздо более заметен, чем в массовых, в массовой прессе оба фрейма встречаются примерно с одинаковой частотой [3]. Сравнительное исследование газет «Гардиан» и «Зюддойче Цайтунг», фламанов либеральной качественной печати, также показало, что в публикациях изданий о Лампедузе за 2013 – 2014 год присутствуют негативные коннотации [26]. Таким образом, из массового характера аудитории не вытекает обязательно несбалансированность освещения, удивительно, что скорее о нарушении баланса (в пользу дискурса виктимизации) следует говорить в случае качественной прессы.

Хотя в знаниях о медийном освещении кризиса беженцев 2015 года всё еще наличествуют заметные пробелы, общие тенденции уже отражены в научных работах [16, 27]. В отчете для Совета Европы выделены следующие особенности [28]:

- В целом СМИ представляли беженцев как «уязвимы чужаков» или «опасных чужаков»;
- Выявлены значимые различия между освещением в странах, принимавших и не принимавших беженцев (см. также [9] об освещении кризиса беженцев в СМИ балканских стран);
- Летом 2015 года в европейской прессе присутствовала значительная доля симпатии и эмпатии, после ранней осени 2015 сменившаяся на подозрительность и враждебность;
- Заметную и устойчивую долю публикаций составляли содержащие язык вражды и враждебности;
- Беженцы и иммигранты были представлены как молчаливые акторы, жертвы. Журналисты редко обращались к ним, чтобы дать возможность напрямую поделиться своим опытом;
- Женские голоса были представлены изредка, в некоторых случаях не обнаружены вовсе;
- В европейской прессе практически отсутствовало освещение индивидуальных историй иммигрантов и беженцев, их жизни и культуры.

По австрийской прессе 2015 года выделено восемь фреймов [15. С. 1756]: 1) поселение (предоставление крова), 2) приём (политические решения), 3) безопасность (неконтролируемая масса у границ), 4) преступность (нелегальность миграции), 5) экономические вопросы (угроза благосостоянию принимающей страны), 6) гуманистичность (приветственная культура, волонтерство), 7) виктимизация (международные отношения, война в Сирии), 8) интеграция на рынок труда. Причем первые по частотности фреймы одинаковы для качественной и массовой прессы: в обоих случаях первым является фрейм безопасности [15. С. 1758]. Разница между качественной и массовой прессой проявляется в том, что в последней чаще используется фрейм преступности, в то время как в качественной прессе распределение числа публикаций между фреймами более равномерно [15. С. 1758].

В Германии при этом «более 76% изученных в отчете публикаций упоминали меры безопасности (закрытие границ, отправка беженцев назад, рост присутствия армии и полиции)»; более 85 % включали информацию о гуманитарной помощи (наиболее высокие показатели среди европейской прессы) [28]. Каждый третий источник в немецких СМИ является немецким политиком (32,8%, второе место по частотности после Швеции) [29]. При этом рассмотрение причин миграции, предоставление права голоса женщинам, упоминание имен мигрантов, их возраста или профессии в немецкой прессе, встречалось в немецких СМИ гораздо реже, чем в среднем по Европе [28, 29]. Освещение кризиса беженцев в 2015 году в немецких СМИ стало предметом бурных общественных дебатов. Согласно социологическим опросам, доверие к СМИ в этом вопросе в значительной степени подорвано [27].

Фреймы в освещении беженцев: газета «Русская Германия»

В нашем исследовании мы обратились к публикациям еженедельной газеты «Русская Германия», которая выходит с 1996

года и распространяется по территории всей Федеративной республики Германия. Девиз издания – «Наше отечество – русский язык». По данным Немецкого бюро аудита тиражей, во втором квартале 2017 года тираж газеты составлял 60 тысяч экземпляров, из которых 21 тысяча распространялась по подписке. За последние несколько лет тираж газеты вырос значительно – во втором квартале 2013 года он составлял около 49 тысяч экземпляров. При небольшом, но постепенном снижении числа подписчиков увеличилось количество читателей, приобретающих газету в розничной продаже в 2017 году. «Русская Германия» входит в медиагруппу «РусМедиа», которой также принадлежат региональные газеты «Рейнская газета» и «Русский Берлин», а также «Радио Русский Берлин». В течение длительного времени основным конкурентом газеты был другой еженедельник, «Европа Экспресс», принадлежавший ВернерМедиаГруп (обанкротилась в 2014 году). Традиционно об этих двух еженедельниках было принято говорить как о пророссийской «Русской Германии» и о настроенной критически по отношению к современной России «Европа Экспресс». По характеру газета занимает промежуточное место между общественно-политическим изданием и изданием общего интереса. Адресуясь массовой аудитории, она далека от таблоидной подачи материалов и в целом старается следовать журналистским стандартам немецкой печати [30]. Особенностью «Русской Германии» является большая доля аналитических комментариев в освещении немецких событий: так как газета адресована аудитории, в которую входят люди разной осведомленности о событиях в Германии, редакцией активно используется объяснительная журналистика – аналитические комментарии, содержащие подробную информацию о событиях [30].

Мы проанализировали материалы, в которых упоминается слово «беженец», вышедшие в газете «Русская Германия» с января 2011 по октябрь 2017 года. В выборку были включены 87 публикаций. В силу ограничений онлайн-поиска мы вынуждены констатировать, что некоторые тексты могли быть исключены из выборки, тем не менее данные последовательного просмотра выпусков позволяют оценивать их количество как незначительное. В настоящем исследовании мы рассматриваем заголовочные комплексы (текст заголовка и лида). В «Русской Германии» лид демонстрирует журналистскую подачу и расстановку акцентов, отношение к теме (см. дискуссию о цитате как источнике медийного фрейма у ван Горп [3]). Мы не ограничили выборку только информационными жанрами (в отличие от, напр., Беннет и Байер [26]), так как, во-первых, нас интересовала позиция издания, во-вторых, как мы отметили выше, в силу особенностей аудитории невозможно ограничить выборку только строго информационными жанрами. Вслед за исследователями, процитированными в обзоре литературы, мы выделим частные фреймы, свойственные корпусу текстов «Русской Германии», и затем сравним их с фреймами, ранее выделенными для европейской прессы, чтобы ответить на вопрос, есть ли в освещении беженцев в «Русской Германии» специфические черты, которые можно объяснить тем, что издание адресовано русскоговорящим иммигрантам.

На основе анализа заголовочных комплексов нами выделено семь фреймов, встречающихся в выборке: «массовый

наплыв» (28 публикаций), «нечестные беженцы» (14 публикаций), «яблоко раздора для ЕС» (11 публикаций), «борьба за ресурсы» (10 публикаций), «опасения немцев» (10 публикаций), «страдающие беженцы» (10 публикаций), «целесообразность приема беженцев» (4 публикации). Хотя с 2015 года публикаций, посвященных беженцам, вышло в газете намного больше, риторика заголовочных комплексов не меняется. Несколько заголовков статей 2011 или 2014 года построены так, что, не зная дату публикации, можно ожидать, что текст вышел в 2015 году. Данные статьи мы отметим ниже особо.

Чаще всего среди публикаций газеты «Русская Германия» на тему беженцев встречается фрейм «массовый наплыв». К нему мы отнесли все публикации, в заголовочных комплексах которых акцент сделан на количестве беженцев, росте числа беженцев, ограничении их приема. Лейтмотивом фрейма является образ гигантской волны: «волны беженцев, словно лесной пожар», «беженское цунами», «мир захлестывают волны беженцев», «массовый приток беженцев в Германию». Это стихия, «неуправляемый поток», который тщетно пытаются контролировать: «неуправляемый поток беженцев», «практически неуправляемый поток беженцев». «помочь ограничить приток беженцев», «усиление контроля над потоком беженцев», «полицейские уже не справляются с огромным числом беженцев». Поток уже переполнил выставленные границы: «приёмные лагеря для беженцев трещат по швам», они «переполнены сверх всякой меры».

Во многих лидах использовано наречие «много» или его сравнительная степень «больше»: «больше нуждающихся», «так много людей», «все больше переселенцев», «больше беженцев», «в семь раз больше, чем год назад», «сверх всякой меры». Другой способ показать динамику – указать на «рост численности» или на «резкий рост численности».

Подчеркнём, что часть заголовков этого фрейма относится вовсе не к 2015 году. Так, в статье «Мир захлестывают волны беженцев» в лиде приведены цифры 2014 года, статья вышла в третьем номере за 2015 год: до знаменитого «кризиса беженцев» еще несколько месяцев. В 2013 году беженцам была посвящена статья «Кто возьмет к себе беженцев», в которой обсуждаются результаты соцопросов: «52% респондентов против дальнейшего приёма Германией соискателей убежища». Статья 2011 года озаглавлена «Беженцы штурмуют Германию»: в ней речь идет о 20 тысяч заявлений о предоставлении убежища за первое полугодие 2011 года.

Уровень европейской политики представлен в «Русской Германии» публикациями с фреймом «яблоко раздора для ЕС». Почти все тексты в данной группе вышли в рамках рубрики «Европа» и содержат отсылки к деятельности Европейского союза. В публикациях описываются переговоры и разногласия между странами ЕС: «резкие протесты ряда ведущих стран ЕС» (2011, № 16), «государствам Европейского союза не удалось договориться» (2015, № 27), «некоторые страны-члены ЕС противятся решению Еврокомиссии» (2015, № 23), «неоднозначная реакция в СМИ стран Евросоюза» (2015, № 37). В нескольких заголовках подчеркивается неоднократный пересмотр договоренностей: «очередная попытка договориться о справедливом распределении» (2015, № 38), «Евросоюз в очередной раз договорился» (2016, № 10). Отметим также ироничность заголовков: «Европейская

солидарность споткнулась на беженцах» (2011, № 16), «Европа любит беженцев издалека» (2015, № 23), «Союз процветающего эгоизма» (2015, № 27), «Беженцы важнее, чем греки» (2015, № 34), «На саммите решили дожидаться ещё одного саммита» (2016, № 10).

Тексты, в заголовках которых упоминается нелегальная миграция, сомнения в праве на получение убежища, содержат фрейм «нечестные беженцы». Помимо обвинения в нарушениях миграционного законодательства («сколько стоит паспорт гражданина Евросоюза?»), авторы публикаций обращают внимание на финансовое благополучие («отправили на родину рекордные суммы»), избирательность в выборе европейской страны для получения убежища («хотим только в богатые страны!»), либо прямо обвиняют в обмане: «обман немецкого государства со стороны беженцев» («не такие уж они и беженцы?»). Репортаж из приюта для сирийских беженцев озаглавлен «Возвращаться из Германии в Сирию не захочет никто». Беженцев связывают с невидимым, не контролируемым государством пространством: «беженцы могут уйти в тень», «часть из них "пропала" из поля зрения». Отметим, что половина публикаций в нашей выборке, содержащих данный фрейм (7 из 14), относятся к 2017 году, таким образом, речь идет в первую очередь об ретроспективной оценке политики и информировании на основе актуальных данных, в том числе опубликованных немецкими органами власти или средствами массовой информации.

С данным фреймом тесно связан фрейм «опасения», который объединяет тексты, содержащие указания на отношение немецкого населения к приёму беженцев. В этой группе, напротив, пять из десяти текстов опубликованы в 2015 году, остальные распределены равномерно: по одному тексту в 2013, 2014 и 2017 году, два в 2016. Опять же, обратим внимание на заголовки текстов, вышедших еще до так называемого «кризиса беженцев»: «Зальёт ли "Гремучая смесь" немецкие города?» (2014, № 45), «В Германии беженцы становятся политическим фактором» (2013, № 35).

В целом фрейм достаточно политизирован: в публикациях речь идет о избирательной кампании «праворадикалов» в Германии (2013, № 35), пресс-конференции канцлера Германии Ангелы Меркель (2015, № 36), «росте популярности правых партий в странах Евросоюза» (2015, № 38), парламентских выборах в Швейцарии («самых успешных правых популистах Европы», 2015, № 43), «немецких политиках» (2016, № 33).

Данная группа включает в себя тексты, неоднородные с точки зрения авторской позиции в отношении беженцев. Номинации «правые радикалы» и «правые популисты» позволяют сделать вывод о поддержке иммиграционной политики Ангелы Меркель. Упоминание в заголовочных комплексах неоправданных опасений также свидетельствует о следовании общей Willkommenkultur: «Беженцы вселяют страх, даже когда их нет» (2014, № 43), «Почему жители Германии принимают непроверенную информацию из соцсетей за чистую монету?» (2016, № 5). В то же время в заголовочных комплексах других материалов содержатся нейтральные отсылки к негативному или настороженному отношению немцев к беженцам: «народ не безмолвствует, а запутался и примолк» (2015, № 38), несмотря на интегрированность мусульман, «многие

немцы не хотят иметь их соседями» (2017, №35). Наконец, публикации освещают и такие проблемы, как терроризм, детские браки или конфликты, возникающие уже в Германии между представителями разных этнических групп или конфессий, находящихся в противостоянии в родных странах.

В то же время публикации в «Русской Германии» включают в себя и два фрейма, в рамках которых авторы встают на сторону беженцев или освещают положительные последствия приёма Германией беженцев.

Первый из них, фрейм «страдающие беженцы», демонстрирует поддержку и сочувствие авторов публикаций. В 2015 году темой публикаций, содержащих данный фрейм в заголовочных комплексах, становились нападения на лагеря беженцев: «Правый террор нацелился на беженцев» (2015, № 27), «Власти Германии резко осуждают праворадикальные выступления против беженцев» (2015, № 30), «Лагеря беженцев в огне» (2015, № 31). В 2016 и 2017 году эмпатия проявляется ярче: «Почему беженцам платят меньше, чем другим мигрантам?» (2016, № 36), «В поисках безопасности и достойного уровня жизни, уходя от бедности и войны, беженцы мечтают о лучшей жизни» (2017, № 22). В двух случаях авторы находят положительных героев («Семья палестинских беженцев нашла себя в Германии», 2017, № 40) или предлагают читателю солидаризоваться с героями: «Все мы немножко беженцы...» (2015, № 26).

Второй фрейм – «целесообразность приёма беженцев» – представлен самым небольшим числом публикаций, в заголовочных комплексах которых речь идет о рациональном обосновании полезности беженцев для Германии. В основном публикации связаны с анализом рынка труда и возможностей трудоустройства: речь идет о «миллионе дополнительных рабочих рук» (2016, № 11), «беженцах, сумевших найти работу» (2015, №28). В некотором роде публикации с данным фреймом выступают противовесом текстам о «нечестных беженцах»: в них утверждается, что «не все беженцы едут в Европу за материальными выгодами» (2015, № 51), говорится о вовлеченности мигрантов в работу на общественных началах («Импульс для общественной жизни», 2016, № 46). Тем не менее, эта группа публикаций в нашей выборке самая маленькая (всего четыре текста).

Фрейм «Борьба за ресурсы» объединяет тексты, в заголовочных комплексах которых лейтмотивом являются финансовые вопросы и социальная защита. В заголовках речь идет о распределении ресурсов. Беженцы выступают получателями помощи в таких заголовках как, «Деньги на беженцев», «"Социал" для беженцев», «Откуда возьмутся деньги на беженцев». Статьи, в которых речь идет о заявлениях немецких политиков и чиновников, в первую очередь министерства внутренних дел, о необходимости сокращения пособий, озаглавлены как «Пособия: сравнить и уравнивать», «Беженцам запретят покушаться на наши социальные блага». Схожие заголовки даны статьям, в которых сообщается о расширении программы помощи: «Откуда возьмутся деньги на беженцев», «Беженцы бегут, правительство платит, бюджет скрипит». В последнем заголовке беженцы занимают активную позицию, в то время как немецкое государство оказывается в пассивной роли. В статье «Земли горят под ногами беженцев» это разделение ро-

лей гиперболизировано: «волны беженцев, словно лесной пожар, выжигают земельные бюджеты и парализуют административные аппараты». Примечательно, что в еще одном заголовке, где беженцы занимают активную и агрессивную позицию – «Беженцам запретят покушаться на наши социальные блага», – прослеживается очень чёткое разделение на «мы» – «наши социальные блага», «они» – беженцы, которые покушаются, и третья сторона – Федеральное министерство внутренних дел Германии, которое защищает «нас» от «них». Таким образом, можно сделать вывод о том, что обсуждение финансовой стороны приема беженцев в газете «Русская Германия» освещается сквозь призму распределения конечной корзины социальных благ.

Влияние формата на репертуар фреймов

Приступая к исследованию, мы предполагали, что иммигрантский характер аудитории издания окажет влияние на репертуар фреймов. Мы ожидали найти специфический, отличный от европейской и немецкой прессы, фрейм, например, «иммигранты – это мы» или «мы – европейцы». Но анализ показал, что в целом фреймы те же, что выделяют исследователи и в европейской прессе. На первом месте оказывается фрейм, связанный с громадной массой, выраженный в метафорах воды и стихии. Фреймы «нечестные беженцы» и «борьба за ресурсы» также представлены в европейской прессе. Особенность «Русской Германии», скорее, можно увидеть в наличии фрейма «яблоко раздора для ЕС»: издание открыто декларирует свою паневропейскую направленность, что проявилось и в освещении кризиса беженцев.

Мы видим, что освещению беженцев в «Русской Германии» не характерны язык вражды и исключительно негативные фреймы, что свойственно европейским таблоидам. Как мы отмечали выше, газета является общественно-политическим СМИ, но массовым, в отличие от качественной прессы, адресованным не элите и экспертам, а широкой аудитории. В силу общественно-политического характера издания в публикациях представлен широкий репертуар фреймов, внутри одного фрейма могут встречаться как позитивные, так и негативные коннотации. Таким образом, формат издания влияет не только на выбор источников и баланс источников и мнений, но и проявляется на уровне сбалансированности представленных в нем фреймов.

Media representations of immigrants, refugees, ethnic minorities in the national mass media are well researched. In comparison to them there is a lack of scientific knowledge about representations of migrants and minorities created by ethnocultural media. The article presents results of framing analysis of headlines and leads of articles about refugees published in Russian-language newspaper "Russian Germany". Similarities with European press are revealed, moreover, our findings have shown, that the media type (newspaper of general interest) has more influence on frame repertoire than the immigrant character of the audience.

Keywords: immigrant media, Russian-language diaspora media, refugee crisis, framing, media representation.

Литература

1. Gamson, W.A., Lash K.E. The Political Culture of Social Welfare Policy. In : S.E. Spiro and E. Yuchtman-Yaar (eds). *Evaluating the Welfare State: Social and Political Perspectives*. New York: Academic Press, 1983. Pp. 397 – 415.
2. Gamson, W. A., Modigliani, A. Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructionist approach // *American Journal of Sociology*. 1989, 95 (1). Pp. 1–37.
3. van Gorp, B. Where is the frame? Victims and intruders in the belgian press coverage of the asylum issue // *European Journal of Communication*. 2005. 20 (4). Pp. 484-507.
4. Pan, Z., Kosicki G.M. Framing Analysis: An Approach to News Discourse // *Political Communication*. 1993. 10. Pp. 55–75.
5. Пономарёв Н.Ф. Стратегии и технологии медиалегитимации власти. Перм. гос. ун-т., 2010.
6. Aalberg T., Strömbäck J., de Vreese C.H. The framing of politics as strategy and game: A review of concepts, operationalizations and key findings // *Journalism*. 2011. 13 (2). Pp. 162 – 178.
7. Entman, R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. 1993. 43(4). Pp. 51 – 58.
8. Scheufele, Dietram A. Framing as a Theory of Media Effects // *Journal of Communication*. 1999. 49(1). Pp. 103 – 122.
9. Georgieva, E.S., Bykov, A.Y., Labush, N.S., Puiy, A.S., Bekurov, R.V. Geopolitical aspects of the coverage of the migration crisis in the media of Balkan countries // *Man in India*. 2017. 97. Pp. 71-80.
10. Hafez, K. Compassion Fatigue der Medien? Warum der deutsche „Flüchtlingssommer“ so rasch wieder verging // *Global Media Journal German Edition*, 2016, 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035505/GMJ11_Hafez.pdf.
11. van Dijk, T.A. *Racism and the Press*, London: Routledge, 1991.
12. Wright, T. Moving images: The media representation of refugees // *Visual Studies*. 2002. 17(1). Pp. 53 – 66.
13. Moore K., Gross B. and Threadgold T. *Migrations and the Media: Global Crises and the Media*. New York: Peter Lang, 2012.
14. Triandafyllidou, A. Migrants and the media in the twenty-first century: Obstacles and opportunities for the media to reflect diversity and promote integration // *Journalism Practice*, 2013. 7. Pp. 240 – 247.
15. Greussing E., Boomgaarden H.G. Shifting the refugee narrative? An automated frame analysis of Europe's 2015 refugee crisis // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. 43 (11). Pp. 1749 – 1774.
16. Chouliaraki L., Zaborowski R. Voice and community in the 2015 refugee crisis: A content analysis of news coverage in eight European countries // *International Communication Gazette*. 2017. 79 (6 – 7). Pp. 613 – 635.
17. Innes, A.J. When the threatened become the threat: The construction of asylum seekers in British media narratives // *International Relations*. 2010. 24 (4). Pp. 456 – 477.
18. Bennett, S., ter Wal J., Lipiński A., Fabiszak M., Krzyżanowski M. The Representation of Third-Country Nationals in European News Discourse: Journalistic Perceptions and Practices // *Journalism Practice*. 2013. 7 (3). Pp. 248 – 265.
19. Hier, S. P., Greenberg J. L. Constructing a Discursive Crisis: Risk, Problematization and Illegal Chinese in Canada // *Ethnic and Racial Studies*. 2002. 25 (3). Pp. 490 – 513.
20. Bonfadelli, H. Die Darstellung ethnischer Minderheiten in den Massenmedien. In: H. Bonfadelli, & H. Moser (eds.), *Medien und Migration. Europa als multikultureller Raum?* Opladen: Westdeutscher Verlag, 2007. Pp. 95 – 116.
21. Meyer, E. Sprachgebrauch in der Asyldebatte. In M. Jung, M. Wengeler, & K. Böke (eds.), *Die Sprache des Migrationsdiskurses: Das Reden über 'Ausländer' in Medien, Politik und Alltag*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. Pp. 150 – 163.
22. Ruhrmann, G., Demren, S. Wie Medien über Migranten berichten. In: H. Schatz, C. Holtz-Bacha, & J.-U. Nieland (eds.), *Migranten und Medien: Neuer Herausforderungen an die Integrationsfunktion von Presse und Rundfunk*. Wiesbaden: Springer, 2000. Pp. 69 – 81.
23. Hentges, G. Von 'Knochenbrechern' und dem 'schwarzen Dreieck Moskau - Minsk - Kiew': Migrationsberichterstattung im Spiegel. In: C. Butterwegge, & G. Hentges (eds.), *Massenmedien, Migration und Integration*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. Pp. 89 – 110.
24. Wengeler, M. Zur historischen Kontinuität von Argumentationsmustern im Migrationsdiskurs. In: C. Butterwegge, & G. Hentges (eds.), *Massenmedien, Migration und Integration*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. Pp. 13 – 36.
25. van Gorp, B. The Constructionist approach to framing: Bringing culture back in // *Journal of Communication*. 2007. 57. Pp. 60 – 78.
26. Bennet V., Beier A. Influx of Migrants versus People in Need – A Combined Analysis of Framing and Connotation in the Lampedusa News Coverage // *Global Media Journal German Edition*. 2016. 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035502/GMJ11_Benert_Beier.pdf.
27. Arlt D., Wolling J. The Refugees: Threatening or Beneficial? Exploring the Effects of Positive and Negative Attitudes and Communication on Hostile Media Perceptions // *Global Media Journal German Edition*, 2016, 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035490/GMJ11_Arlt_Wolling_final.pdf.
28. Georgiou, M, Zaborowski, R. Media coverage of the "refugee crisis": a cross-European perspective. Council of Europe Report no. DG1(2017)03, LSE Media and Migration Project, September. London: LSE, 2016. URL: <https://rm.coe.int/1680706b00>.
29. Berry, M., Garcia-Blanco, I., Moore, K. Press coverage of the refugee and migrant crisis in the EU: a content analysis of five European countries. [Project Report]. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees, 2016. URL: <http://www.unhcr.org/56bb369c9.html>.
30. Смолярова А. С. Функционирование русскоязычной прессы в современной Германии (социально-политический аспект) : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / А. С. Смолярова. - СПб., 2014. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1393487014_0809.pdf.

Literatura

1. Gamson, W.A., Lash K.E. The Political Culture of Social Welfare Policy. In : S.E. Spiro and E. Yuchtman-Yaar (eds). *Evaluating the Welfare State: Social and Political Perspectives*. New York: Academic Press, 1983. Pp. 397 – 415.
2. Gamson, W. A., Modigliani, A. Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructionist approach // *American Journal of Sociology*. 1989, 95 (1). Pp. 1–37.
3. van Gorp, B. Where is the frame? Victims and intruders in the belgian press coverage of the asylum issue // *European Journal of Communication*. 2005. 20 (4). Pp. 484-507.
4. Pan, Z., Kosicki G.M. Framing Analysis: An Approach to News Discourse // *Political Communication*. 1993. 10. Pp. 55–75.
5. Ponomaryov N.F. Strategii i tekhnologii medialegitimacii vlasti. Perm. gos. un-t., 2010.
6. Aalberg T., Strömbäck J., de Vreese C.H. The framing of politics as strategy and game: A review of concepts, operationalizations and key findings // *Journalism*. 2011. 13 (2). Pp. 162 – 178.
7. Entman, R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. 1993. 43(4). Pp. 51 – 58.
8. Scheufele, Dietram A. Framing as a Theory of Media Effects // *Journal of Communication*. 1999. 49(1). Pp. 103 – 122.
9. Georgieva, E.S., Bykov, A.Y., Labush, N.S., Puiy, A.S., Bekurov, R.V. Geopolitical aspects of the coverage of the migration crisis in the media of Balkan countries // *Man in India*. 2017. 97. Pp. 71-80.
10. Hafez, K. Compassion Fatigue der Medien? Warum der deutsche „Flüchtlingssommer“ so rasch wieder verging // *Global Media Journal German Edition*, 2016, 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035505/GMJ11_Hafez.pdf.
11. van Dijk, T.A. *Racism and the Press*, London: Routledge, 1991.

12. Wright, T. Moving images: The media representation of refugees // *Visual Studies*. 2002. 17(1). Pp. 53 – 66.
13. Moore K., Gross B. and Threadgold T. *Migrations and the Media: Global Crises and the Media*. New York: Peter Lang, 2012.
14. Triandafyllidou, A. Migrants and the media in the twenty-first century: Obstacles and opportunities for the media to reflect diversity and promote integration // *Journalism Practice*, 2013. 7. Pp. 240 – 247.
15. Greussing E., Boomgaarden H.G. Shifting the refugee narrative? An automated frame analysis of Europe's 2015 refugee crisis // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. 43 (11). Pp. 1749 – 1774.
16. Chouliaraki L., Zaborowski R. Voice and community in the 2015 refugee crisis: A content analysis of news coverage in eight European countries // *International Communication Gazette*. 2017. 79 (6 – 7). Pp. 613 – 635.
17. Innes, A.J. When the threatened become the threat: The construction of asylum seekers in British media narratives // *International Relations*. 2010. 24 (4). Pp. 456 – 477.
18. Bennett, S., ter Wal J., Lipiński A., Fabiszak M., Krzyżanowski M. The Representation of Third-Country Nationals in European News Discourse: Journalistic Perceptions and Practices // *Journalism Practice*. 2013. 7 (3). Pp. 248 – 265.
19. Hier, S. P., Greenberg J. L. Constructing a Discursive Crisis: Risk, Problematisation and Illegal Chinese in Canada // *Ethnic and Racial Studies*. 2002. 25 (3). Pp. 490 – 513.
20. Bonfadelli, H. Die Darstellung ethnischer Minderheiten in den Massenmedien. In: H. Bonfadelli, & H. Moser (eds.), *Medien und Migration. Europa als multikultureller Raum?* Opladen: Westdeutscher Verlag, 2007. Pp. 95 – 116.
21. Meyer, E. Sprachgebrauch in der Asyldebatte. In M. Jung, M. Wengeler, & K. Böke (eds.), *Die Sprache des Migrationsdiskurses: Das Reden über 'Ausländer' in Medien, Politik und Alltag*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. Pp. 150 – 163.
22. Ruhrmann, G., Demren, S. Wie Medien über Migranten berichten. In: H. Schatz, C. Holtz-Bacha, & J.-U. Nieland (eds.), *Migranten und Medien: Neuer Herausforderungen an die Integrationsfunktion von Presse und Rundfunk*. Wiesbaden: Springer, 2000. Pp. 69 – 81.
23. Hentges, G. Von 'Knochenbrechern' und dem 'schwarzen Dreieck Moskau - Minsk - Kiew': Migrationsberichterstattung im Spiegel. In: C. Butterwegge, & G. Hentges (eds.), *Massenmedien, Migration und Integration*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. Pp. 89 – 110.
24. Wengeler, M. Zur historischen Kontinuität von Argumentationsmustern im Migrationsdiskurs. In: C. Butterwegge, & G. Hentges (eds.), *Massenmedien, Migration und Integration*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. Pp. 13 – 36.
25. van Gorp, B. The Constructionist approach to framing: Bringing culture back in // *Journal of Communication*. 2007. 57. Pp. 60 – 78.
26. Bennet V., Beier A. Influx of Migrants versus People in Need – A Combined Analysis of Framing and Connotation in the Lampedusa News Coverage // *Global Media Journal German Edition*. 2016. 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035502/GMJ11_Benert_Beier.pdf.
27. Arlt D., Wolling J. The Refugees: Threatening or Beneficial? Exploring the Effects of Positive and Negative Attitudes and Communication on Hostile Media Perceptions // *Global Media Journal German Edition*, 2016, 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035490/GMJ11_Arlt_Wolling_final.pdf.
28. Georgiou, M, Zaborowski, R. Media coverage of the "refugee crisis": a cross-European perspective. Council of Europe Report no. DG1(2017)03, LSE Media and Migration Project, September. London: LSE, 2016. URL: <https://rm.coe.int/1680706b00>.
29. Berry, M., Garcia-Blanco, I., Moore, K. Press coverage of the refugee and migrant crisis in the EU: a content analysis of five European countries. [Project Report]. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees, 2016. URL: <http://www.unhcr.org/56bb369c9.html>.
30. Smolyarova A. S. Funkcionirovanie russkoyazychnoj pressy v sovremennoj Germanii (social'no-politicheskij aspekt) : dis. ... kand. polit. nauk : 10.01.10 / A. S. Smolyarova. - SPb., 2014. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1393487014_o809.pdf.

Г.А. Сахаревич

Томский государственный университет

УДК 70

DOI 10.17223/23062096/6/5

ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЖУРНАЛИСТОВ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

В статье рассматривается соотношение этических норм и практики их применения в современной российской региональной журналистике, выделяются подходы к реализации этических норм и основные факторы, ограничивающие свободу журналиста в принятии этически сложных решений.

Ключевые слова: журналистика, журналистская этика, этические нормы, региональные СМИ.

Журналистская этика сегодня переживает эпоху трансформации в связи с общественно-политическими изменениями, а также развитием новых медиа. Это отмечают в своих публикациях такие исследователи, как И. Дзялошинский [1], О. Федотова [2], В. Хруль [3]. В связи с актуальностью данного вопроса было проведено исследование, целью которого было выявление представлений

журналистов об этических основах профессии и определении особенностей влияния этических норм на повседневную работу журналиста.

В ходе исследования было проведено десять нестандартизированных интервью с журналистами региональных СМИ. В них приняли участие профессионалы из Томска, Красноярска, Владивостока, Новосибирска. Исследование было произведено совместно со студентами заочного отделения факультета журналистики ТГУ по опроснику, разработанному доцентом кафедры социальных коммуникаций факультета журналистики МГУ В. Хрулем. Опросник состоит из двух частей: анкетных вопросов относительно знаний нормативных документов, регулирующих этику, и расширенных вопросов этических представлениях журналиста и расширенных вопросов.